



шину и др., у экспедиций заготовлений государственных бумаг карту с указанием письмованных фабрик; г. Маресь поднес Государю «Всеславную Историю Египта», собравшую офорты Шинниана. Августейшим Особам также были поднесены подобные экземпляры. Отсюда Августейшие Посыпалы поднялись на площадку, где г. Далматов поднес Государю орнамент древне-русских рисунков и буквы, а для Государя — подлинный диплом на звание садовника куратора Гессенского в 1745 г., г. Дурдин — хрустальный древний стиле жбан из старых монет двух бокала, г. Шенанский — плащ Петербурга, г. Рейхель — брошюру «Применение тальванопластики к истинному дню», г. Шильц — раму с портретами Ихъ Величеств, г. Ледерле — сочинение Станюкова, Годеницкого — портрет Государя, отпечатанный в Его присутствии, Путтата — книгу, свое сочинение, «Математические знаки», г. Варгунин — коллаж своей библиотеки, на китайской бумаге и др., Бабинь — фотографии Петергофа и Быворжской пущи, товарищество «Общественная полза», «Исторический очерк развития печатного дела». Собин — книга путешествия дра Елисеева, касса наборников — отчет за 25 лета, г. Бессел — свое издание (картины) и др. Государю — потолки.

Во отдале иноземных работ пастор Гурье поднес Государю свое собрание и издание старых эстонских писсен.

Огода прошли в залу М (исторический отдель), которая была вся подобно осмотрена. Здесь в галереях старочетных книг Государь внес свое имя в золотую книгу выставки. На другой странице внесли имена Ихъ Императорским Высочествам.

Огода Государя и Августейших Особы отбыли в 4 часа, пройдя через помещение рисовального училища барона Штеглина.

#### Отец земледельческого управления.

Въ минувшемъ 1894 г. чума рогатого скота в Европейской России существовала только въ губернияхъ Астраханской, Екатеринославской, Харьковской и Донской областяхъ, въ большинстве которыхъ эта эпизоотия была занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара прімѣнению правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространения, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марта. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ минувшемъ году въ Донскую область, а также появилась, въ видѣ отдельныхъ вспышекъ, въ Астраханской и Харьковской губерніяхъ, по совершеню прекращенія тамъ въ началѣ января 1895 г., прімѣтъ потери отъ упомянутой эпизоотии во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи за истекшій 1894 г. до此刻и, въ общей сложности, лишь 3217 головъ.

Въ послѣдніе годы (по 1886 г. включительно), предшествовавшіе наступающей постановкѣ противочумной борьбы на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, погибло отъ чумы, существовавшей обыкновенно въ 36—43 губерніяхъ этой части Имперіи, до 300000 головъ скота въ годъ, не затѣмъ районъ распространенія эпизоотии и размѣръ граническихъ ею бѣдствій стали, благодаря постепенному установлению правильныхъ ветеринарныхъ меръ, поющѣній въ общій сложности, лишь

болѣе и болѣе сокращаться; такъ, въ 1887 г. чума въ 30 г., где погибъ крупъ 82000 г. было въ 30 г., и мелкъ скотъ 57000 г. 1888. . . . . 23 . . . . . 57000 г. 1889. . . . . 10 . . . . . 20000 г. 1890. . . . . 6 . . . . . 1600 г. 1891. . . . . 3 . . . . . 2300 г.

Слѣдующій 1892 и 1893 гг. по случаю заноса заразы съ Северного Кавказа (гдѣ, за пристанью убийствомъ зачумленныхъ животныхъ, какъ мѣры общій для этого края, чума имѣла весьма обширное распространеніе), были менѣе благоприятныи въ отношеніи названной эпизоотии, успѣвшей за это время распространиться на десять южныхъ губерній и одну Донскую область, въ которой погибло въ течение первого изъ упомянутыхъ годовъ 37000, а во второй годъ до 50000 головъ. Однако даже и въ эти благоприятныи годы потери отъ чумы выразились уже не сотнями тысячъ, а, какъ выше сказано, лишь десятками тысячъ головъ.

Такимъ образомъ, пріимѣненіе правильной противочумной борьбы, за время съ 1887 по 1894 г. включительно сохранило населенію Европейской Россіи значительное количество скота. Не въ столь благоприятномъ положеніи находится ветеринарно-санитарное дѣло на Кавказѣ и въ Азиатской Россіи, за исключеніемъ Уральской и Туранской областей, которымъ, благодаря распространенію и на нихъ действіи закона 3го июня 1879 г., остаются свободными отъ чумы: первая — въ течении почти трехъ и посѣдѣнія — двухъ лѣтъ, а равно губерній Тобольской, Томской и областей Акмолинской и Семипалатинской, где упомянутый законъ, примѣняясь пока въ видѣ временной мѣры, успѣлъ также привести весьма убийственныи результаты, въ смыслѣ значительного ослабленія эпизоотии. Что же касается прочихъ мѣстностей названной части Имперіи, то, за исключеніемъ еще тѣхъ пріимѣненныхъ пріимѣненныхъ меръ, способныхъ имѣть или менѣе широкое развитіе, Потери отъ нихъ только въ предѣлахъ Северного Кавказа (гдѣ въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ) равнялись въ истекшемъ году 42829 головамъ.

Въ видѣ такого положенія дѣла и для сохраненія достигнутаго благополучія по чумѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи, а также съ цѣлью уничтоженія эпизоотии въ отдельныхъ ветеринарно-санитарныхъ мѣръ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи и притомъ не только противъ одной чумы, но и другихъ заразныхъ и повальная болѣзней на домашнихъ животныхъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашению съ подлежащими вѣдомствами, уже внесено соображеніе о представлѣніи въ Государственную Совѣтъ.

#### Восточно-сибирская промышленность\*. (По поводу газетныхъ извѣстій).

II.

До какой степени доходило до сихъ поръ мнѣніе о полной неспособности Приморскаго края къ экономическому развитію, показываетъ между прочимъ, отзывъ «Восточного Обозрѣй», издававшагося въ Иркутской губерніи Ярнинскимъ, о значеніи и пользѣ упомянутаго края, посыпанаго въ началѣ января 1895 г., пріимѣтъ потери отъ упомянутой эпизоотии во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи за истекшій 1894 г. до此刻и, въ общей сложности, лишь 3217 головъ.

Въ послѣдніе годы (по 1886 г. включительно), предшествовавшіе наступающей постановкѣ противочумной борьбы на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, погибло отъ чумы, существовавшей обыкновенно въ 36—43 губерніяхъ этой части Имперіи, до 300000 головъ скота въ годъ, не затѣмъ районъ распространенія эпизоотии и размѣръ граническихъ ею бѣдствій стали, благодаря постепенному установлению правильныхъ ветеринарныхъ меръ, поющѣній въ общій сложности, лишь

болѣе и болѣе сокращаться; такъ, въ 1887 г. чума въ 30 г., где погибъ крупъ 82000 г. было въ 30 г., и мелкъ скотъ 57000 г. 1888. . . . . 23 . . . . . 57000 г. 1889. . . . . 10 . . . . . 20000 г. 1890. . . . . 6 . . . . . 1600 г. 1891. . . . . 3 . . . . . 2300 г.

Слѣдующій 1892 и 1893 гг. по случаю заноса заразы съ Северного Кавказа (гдѣ, за пристанью убийствомъ зачумленныхъ животныхъ, какъ мѣры общій для этого края, чума имѣла весьма обширное распространеніе), были менѣе благоприятныи въ отношеніи названной эпизоотии, успѣвшей за это время распространиться на десять южныхъ губерній и одну Донскую область, въ которой погибло въ течение первого изъ упомянутыхъ годовъ 37000, а во второй годъ до 50000 головъ. Однако даже и въ эти благоприятныи годы потери отъ чумы выразились уже не сотнями тысячъ, а, какъ выше сказано, лишь десятками тысячъ головъ.

Такимъ образомъ, пріимѣненіе правильной противочумной борьбы, за время съ 1887 по 1894 г. включительно сохранило населенію Европейской Россіи значительное количество скота. Не въ столь благоприятномъ положеніи находится ветеринарно-санитарное дѣло на Кавказѣ и въ Азиатской Россіи, за исключеніемъ Уральской и Туранской областей, которымъ, благодаря распространенію и на нихъ действіи закона 3го июня 1879 г., остаются свободными отъ чумы: первая — въ течении почти трехъ и посѣдѣнія — двухъ лѣтъ, а равно губерній Тобольской, Томской и областей Акмолинской и Семипалатинской, где упомянутый законъ, примѣняясь пока въ видѣ временной мѣры, успѣлъ также привести весьма убийственныи результаты, въ смыслѣ значительного ослабленія эпизоотии. Что же касается прочихъ мѣстностей названной части Имперіи, то, за исключеніемъ еще тѣхъ пріимѣненныхъ пріимѣненныхъ меръ, способныхъ имѣть или менѣе широкое развитіе, Потери отъ нихъ только въ предѣлахъ Северного Кавказа (гдѣ въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ) равнялись въ истекшемъ году 42829 головамъ.

Такимъ образомъ, пріимѣненіе правильной противочумной борьбы, за время съ 1887 по 1894 г. включительно сохранило населенію Европейской Россіи значительное количество скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно проследовавшими съ Северного Кавказа. Благодара пріимѣненію правильныхъ ветеринарно-полицейскихъ меръ, главными же образомъ убийствомъ зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ, названныхъ эпизоотией не только не имѣла дальнѣйшаго распространенія, но была прекращена въ началѣ того же 1894 г., а именно: въ Астраханской губерніи — въ январѣ, въ Донской области и въ Харьковской губ. — въ февралѣ, а въ Екатеринославской губ. — въ марте. Затѣмъ, вслѣдствіе новыхъ случаевъ тайного прогона скота съ Северного Кавказа, зараза была вторично занесена въ 1892—1893 гг. партиями скота, тайно просл



